

ПЕРЕРОДИВШЕЕСЯ НЕ РАБОЧЕЕ ГОСУДАРСТВО

Борис Ихлов

Реферат

Может ли один человек задушить революцию? Троцкий утверждал, что не один Сталин, а вся команда Сталина делала всё, чтобы остановить революцию. Разумеется, это неверно. Революцию делают классы, а не партии. Если же состояние рабочего класса таково, что рабочие остановились, передоверили свою власть партийным чиновникам, значит, уровень производительных сил оказался недостаточным. Но и случайность в истории играет не последнюю роль, и случайность – закономерна. Как отметил Ленин в письме съезду, хамство, грубость Сталина – мелочь, но это такая мелочь, которая может сыграть решающую роль, посему Сталина нужно сместить.

Сталин начинал меньшевиком.

23.12.1925 в партийной газете «Заря Востока» ближайшими друзьями Сталина была опубликована следующая жандармская справка, относящаяся к 1903 году: «По вновь полученным мною агентурным сведениям Джугашвили был известен в организации под кличкой "Сосо" и "Коба", с 1902 года работал в социал-демократической партийной организации, сначала меньшевиком, а потом большевиком, как пропагандист и руководитель первого района (железнодорожного)».

В 1905-м никаких документов от Сталина нет, никаких статей, речей или резолюций Сталина перепечатано не было.

В 1907-м Сталин принимает участие в экспроприации тифлисского банка.

За весь период реакции (1907-1911) нет ни одного документа, в котором Сталин формулировал бы свою оценку обстановки и перспектив.

24.1.1911 Сталин пишет из ссылки друзьям, причем письмо его, перехваченное Департаментом полиции, было перепечатано 23.12.1925 той же редакцией «Зари Востока»: «О заграничной "буре в стакане", конечно, слышали: блоки - Ленина - Плеханова, с одной стороны, и Троцкого - Мартова - Богданова с другой. Отношение рабочих к первому блоку, насколько я знаю, благоприятное. Но вообще на границу рабочие начинают смотреть пренебрежительно: "пусть, мол, лезут на стену, сколько их душе угодно; а по нашему, кому дороги интересы движения, тот работай, остальное же приложится. Это по моему к лучшему».

В 1912-м Сталин участвует в легальной газете большевиков «Звезда». Петербургская редакция в прямой борьбе с Лениным позиционирует газету как примиренческий орган. Вот что пишет Сталин в программной редакционной статье: «...мы будем удовлетворены и тем, если газете удастся, **не впадая в полемическое увлечение различных фракций**, с успехом отстаивать **духовные сокровища** последовательной демократии, на которые теперь дерзко посягают и явные враги, и ложные друзья». («Революция и ВКПб в материалах и документах», т. 5, стр. 161-162).

Фраза насчет «полемических увлечений *разных* фракций» целиком направлена против Ленина, против его «бури в стакане воды», против его постоянной готовности «лезть на стену» из-за каких-то там «полемических увлечений».

В одной из официальных биографий Сталина значится: «В 1913-м был снова сослан в Туруханск, где оставался до 1917 г.» В «Правде» - о том же: «В 1913-16 гг. Сталин проводит в Туруханской ссылке» (21.12.1929). Больше ни слова. Годы мировой войны, крушения 2-го Интернационала, годы Циммервальда, Кинталя, идейной борьбы в рядах социалистов. Какое участие принимал Сталин в этой борьбе? Четыре года ссылки должны были быть годами напряженной умственной работы. Ссылные ведут в таких условиях дневники, пишут трактаты, вырабатывают тезисы, платформы, обмениваются полемическими письмами и пр. Не может быть, чтоб Сталин за 4 года ссылки не написал ничего по основным проблемам войны, Интернационала и революции. Между тем, тщетно стали бы мы искать каких-либо следов духовной работы Сталина за эти 4 года. Совершенно очевидно, что если бы нашлась одна единственная строка, где Сталин формулировал бы идею пораженчества или провозглашал бы необходимость нового Интернационала, эта строка давно уже была бы напечатана, сфотографирована, переведена на все языки и обогащена учеными комментариями всех академий и институтов. Но такой строки не нашлось. Значит ли это, что Сталин совсем ничего не писал? Нет, не значит. Это было бы совершенно невероятно. Но это значит, что среди всего написанного им за 4 года не оказалось решительно ничего, что можно было бы использовать сегодня для подкрепления его репутации.

Сталин приезжает с Каменевым в Петроград к середине марта 1917 г. «Правда», руководимая Молотовым и Шляпниковым, имеет неопределенный, примитивный, но все же «левый» характер, направленный против Временного правительства. Сталин и Каменев отстраняют старую редакцию, как слишком левую, и занимают совершенно оппортунистическую позицию в духе левых меньшевиков: а) поддержка Временного правительства, б) военная оборона революции (т. е. буржуазной республики), в) объединение с меньшевиками типа Церетели.

Позиция «Правды» тех дней представляет собой поистине скандальную страницу в истории партии и в биографии Сталина. Его мартовские статьи, явившиеся «революционным» выводом из его размышлений в ссылке, вполне объясняют, почему из работ Сталина эпохи войны не появилось до сих пор ни одной строки.

Из рассказа Шляпникова («Семнадцатый год», кн. 2. 1925) о том перевороте, какой произвели Сталин и Каменев, связанные тогда единством позиции: «День выхода первого номера "преобразованной" "Правды" - 15 марта - был днем оборонческого ликования. Весь Таврический дворец, от дельцов Комитета Государственной думы до самого сердца революционной демократии Исполнительного комитета - был преисполнен одной новостью: победой умеренных, благоразумных большевиков над крайними. В самом Исполнительном комитете нас встретили ядовитыми улыбками. Это был первый и единственный раз, когда "Правда" вызвала одобрение даже матерых оборонцев либердановского толка. Когда этот номер "Правды" был получен на заводах, там он вызвал полное недоумение среди членов нашей партии и сочувствовавших нам, и язвительное удовольствие у наших противников. В Петербургский комитет, в Бюро ЦК и в редакцию "Правды" поступали запросы, - в чем дело, почему наша газета отказалась от большевистской линии и стала на путь оборонческой? Но Петербургский комитет, как и вся организация, был застигнут этим переворотом врасплох и по этому случаю глубоко возмущался и винил Бюро ЦК. Негодование в районах было огромное, а когда пролетарии узнали, что "Правда" **была захвачена приехавшими из Сибири тремя бывшими руководителями "Правды", то потребовали исключения их из партии**» (третий - бывший депутат Муранов).

Рабочий Шляпников – исключительно образованный человек, много ездил на Запад на заработки, знал 14 языков. Однажды выиграл у хозяина завода судебное дело по зарплате.

Отношение Сталина к проблеме революционной власти выражено им в речи на партийном совещании (заседание 29.3.1917): «Временное же правительство взяло фактически роль закрепителя завоеваний революционного народа. Совет Р. и С. Д. мобилизует силы, контролирует. Временное же правительство - упираясь, путаясь, берет роль закрепителя тех завоеваний народа, которые фактически уже взяты им. Такое положение имеет отрицательные, но и положительные стороны: нам невыгодно сейчас форсировать события, ускоряя процесс откалывания буржуазных слоев, которые неизбежно впоследствии должны будут отойти от нас».

Сталин боится «отталкивать буржуазию», эта боязнь - основной довод меньшевиков, начиная с 1904 года.

«Поскольку Временное правительство закрепляет шаги революции - постольку ему поддержка, поскольку же оно контрреволюционно, поддержка Временного правительства неприемлема».

Совершенно так же говорил и Дан. Можно ли другими словами защищать буржуазное правительство пред лицом революционных масс?

Из протокола заседание: «Тов. Сталин оглашает резолюцию о Временном правительстве, принятую Бюро ЦК, но говорит, что не совсем согласен с нею, и, скорее, присоединяется к резолюции Красноярского Совета Р. и С. Д». Важнейшие пункты красноярской резолюции:

- «Со всей полнотой выяснить, что единственный источник власти и авторитета Временного правительства есть воля народа, который совершил этот переворот, и которому Временное правительство обязано всецело повиноваться...»

- «Поддерживать Временное правительство в его деятельности лишь постольку, поскольку оно идет по пути удовлетворения требований рабочего класса и революционного крестьянства в происходящей революции».

Речь идет о правительстве князя Львова - Милюкова - Гучкова.

Ленин, успевший прибыть на последнее заседание того же Совещания, от души повозил Сталин мордой по грязи: «Даже наши большевики обнаруживают доверчивость к правительству. Объяснить это можно только угаром революции. Это - гибель социализма. Вы, товарищи, относитесь доверчиво к правительству. Если так, нам не по пути. Пусть лучше останусь в меньшинстве. Один Либкнехт стоит дороже 110 оборонцев типа Стеклова и Чхеидзе. Если вы сочувствуете Либкнехту и протянете хоть палец (оборонцам) - это будет измена международному социализму». (Мартовское партийное совещание 1917 г. Заседание 4 апреля. Доклад т. Ленина). Речь Ленина, как и протоколы в целом, долгое время скрывали от партии.

Как ставил Сталин вопрос о войне? Так же, как и Каменев. Нужно пробудить европейских рабочих, а пока выполнять свой долг по отношению к революции. Но как пробудить европейских рабочих? Сталин отвечает в статье от 17-го марта: «...мы уже указывали на один из серьезнейших способов сделать это. Он заключается в том, чтобы заставить собственное правительство высказаться не только против всяких завоевательных планов... но и открыто формулировать волю русского народа, немедленно начать переговоры о всеобщем мире на условиях полного отказа от всяких завоеваний с обеих сторон и права наций на самоопределение». Таким образом «пацифизм» Милюкова - Гучкова должен был служить средством пробуждения европейского пролетариата.

4-го апреля, на другой день после приезда, Ленин заявляет на партийном совещании: «"Правда" требует от правительства, чтоб оно отказалось от аннексий. Требовать от правительства капиталистов, чтоб оно отказалось

от аннексий - чепуха, вопиющая издевка». (Мартовское партийное Совещание 1917 года. Заседание 4-го апреля. Доклад т. Ленина). Эти слова были целиком направлены против Сталина.

Накануне Октябрьского восстания. Каменев и Зиновьев выступают во внепартийной печати против восстания. Ленин в письме в ЦК называет их выступление «безмерной подлостью» и требует их исключить из партии. Ленина особенно возмущает тот факт, что в своих открытых выступлениях Зиновьев и Каменев, не прекращая агитации против восстания, прикрывают свой разрыв с решением партии лицемерно-дипломатическими формулировками. Между тем, в этот самый день, 20-го октября, в центральном органе партии появляется неожиданно для ЦК следующее заявление: «От редакции. Мы в свою очередь, выражаем надежду, что сделанным заявлением т. Зиновьева (а также заявлением т. Каменева в Совете) вопрос можно считать исчерпанным. Резкость тона статьи т. Ленина не меняет того, что в основном мы остаемся единомышленниками» (стр. 137). Таким образом, там, где Ленин говорил о «безмерной подлости», прикрытой дипломатическими уловками, редакция, опираясь на эти уловки, говорит о «единомыслии».

В редакцию входили тогда Сталин и Сокольников. «Тов. Сокольников сообщает, что не принимал участия в заявлении от редакции по поводу писем Зиновьева и считает это заявление ошибочным». (стр.128).

Таким образом выяснилось, что Сталин единолично - против Ленина, против ЦК, против другого члена редакции - поддержал Каменева и Зиновьева в самый критический момент, за 4 дня до восстания, таким официальным заявлением, которое способно было только сбить с толку всю партию. Возмущение было общее. Протокол гласит: «Тов. Сталин заявляет, что выходит из редакции» (стр. 129) Чтоб не усугублять и без того нелегкое положение, ЦК отставку Сталина отклоняет.

Все эти действия Сталина сталинисты ныне объявляют «подспудной», «тайной» работой по организации революции.

Что касается вопроса о Брестском мире, когда Троцкий выступил с нелепым тезисом «ни мира, ни войны. а армию распустить».

В течение нескольких лет Сталин и все его Куусинены распространяют во всем мире ту версию, будто Троцкий самовольно и против ЦК решил в Бресте мира не подписывать. Сталин брался даже доказать это в печати.

Смотрим официальные протоколов ЦК за 1917 г.

Заседание 24/11.1.1918. «Тов. Троцкий предлагает поставить на голосование следующую формулу: мы войну прекращаем, мира не заключаем. Ставится на голосование. За - 9, против - 7» (стр. 207).

Как относился Сталин к формуле Троцкого? Вот, что заявил Сталин через неделю после того заседания, где эта формула была принята 9-ю голосами против 7-ми: «Заседание 1.2(19.1).1918. т. Сталин: ...**выход из тяжелого положения дала нам средняя точка - позиция Троцкого**» (стр. 214).

Заседание 23.2.1918: «Тов. Сталин. **Можно не подписывать**, но начать мирные переговоры. ...

Те есть, Сталин - троцкист! Он поддерживает позицию Троцкого!

Из протокола того же заседания: «Тов. Ленин... Сталин неправ, когда он говорит, что можно не подписать. Эти условия надо подписать. Если вы их не подпишите, то вы подпишите смертный приговор советской власти через 3 недели».

В 1924-м Сталин проводит подчинение китайского коммунизма буржуазной партии Гоминдан.

На Царицынском фронте Сталин игнорировал приказы в том числе Ленина и сделал всё, чтобы ослабить Красную Армию.

Действия Сталина на Южном фронте привели к гибели 60 тыс. красноармейцев.

Результаты сталинской политики на селе: за 1927-1928 гг. - 13 тыс. крестьянских восстаний, за январь-февраль 1930 г. - 736 крестьянских выступлений против сталинской коллективизации, общее число участников - 200 тыс. за январь-апрель - уже 6117 выступлений. За весь год - 13 754 восстаний, бунтов, выступлений.

<https://aillarionov.livejournal.com/1006078.html>

Об оппозиции Сталину читаем:

«31.12.1925 закончился XIV съезд ВКПб, в центре внимания которого была борьба двух членов негласного Триумvirата против третьего: Зиновьев и Каменев за несколько недель до съезда организовали «новую» или «ленинградскую» оппозицию против Сталина. Что же было до этого?

Прежняя правящая коалиция, тайный триумvirат Сталина, Зиновьева и Каменева, была организована во время болезни Ленина в 1923 г., чтобы потеснить Троцкого в борьбе за «наследие» умирающего вождя. В условиях стабилизации международного капитализма и отсутствия мировой революции такая закулисная и беспринципная борьба автоматически усиливала позиции Сталина, стоявшего в центре партийного механизма, во главе Секретариата ЦК.

Политика НЭП, принятая весной 1921 г. на X съезде РКПб, помогла восстановить хозяйство Советских республик, залечить раны Мировой и Гражданской войн. Восстановительный период еще продолжался, заводы и фабрики поднимали производство до довоенного уровня, несколько урожайных лет в условиях вернувшихся крестьянского рынка и кустарного ремесла сняли проблему голода в стране, но перед правящей партией вставали новые вопросы экономической политики.

Зиновьева стоял во главе Исполкома Коминтерна и партийной организации Ленинграда и Северной области РСФСР. Каменев был председателем Совета Труда и Оборона и возглавлял партийную организацию Москвы. Будущие правые, Рыков, Бухарин, Томский, были ведущими членами ЦК и Политбюро (ПБ). Рыков - председатель Совнаркома. Томский возглавлял профсоюзы. Бухарин был главным редактором «Правды» - летом 1923 г. «тройка» убрала из редакции друга Троцкого, Е. Преображенского - и считался ведущим партийным теоретиком. Сталин заведовал партийным аппаратом и в 1923-24 гг. казался скромным помощником более видных и авторитетных лидеров.

Триумvirат провел против Троцкого несколько кампаний. В октябре 1923 г. Троцкий, с одной стороны, и целая группа старых и заслуженных членов партии (Е. Преображенский, Л. Серебряков, Ю. Пятаков и 43 других старых большевика), с другой, написали обращения в ЦК и ПБ, призывая к осуждению партийного бюрократизма, к повороту партии в сторону бóльшей партийной демократии и акценту на планомерную индустриализацию. Сначала ЦК попытался замолчать и заглушить оба выступления, но это не удалось. Под влиянием революционной ситуации в Германии внутри РКПб расширился интерес к более широким вопросам, прошлые индифферентизм и покорность назначенству и секретарскому режиму уступили место активному интересу к мировым событиям и участию рядовых партийцев в жизни ячейки, комитета и центральной организации партии. Осенью 1923 г. в партии прокатилась волна бурных партсобраний, в руководящие органы и в партийную прессу хлынули голоса протеста против назначенства и засилия секретарей, посыпались анти-цекистские резолюции от первичных организаций, и ЦК пришлось отступить. В начале декабря был созван расширенный пленум ЦК и ЦКК с участием ведущих подписантов «Заявления 46-ти» и была принята резолюция о «новом курсе» в жизни партии и повороте партийного режима в сторону демократии» [4].

Справка из Википедии: в декабре 1927 г. XV съезд партии объявил взгляды Лево́й оппозиции и Троцкого несовместимыми с членством в ВКП(б), после чего из партии были исключены 75 активных членов объединённой оппозиции, а также члены группы Сапронова и Владимира Смирнова (децисты). Резолюция съезда «Об оппозиции» поручала ЦК и ЦКК «принять все меры идейного воздействия на рядовых членов троцкистской оппозиции с целью их убеждения при одновременном очищении партии от всех явно неисправимых элементов троцкистской оппозиции». Хотя по официальным данным, в ходе предсъездовской дискуссии за платформу оппозиции проголосовало всего 4120 членов партии (плюс 2676 воздержавшихся от голосования), в общей сложности перед съездом, во время него и после из партии было исключено примерно 8000 оппозиционеров. В начале 1928 г. тысячи оппозиционеров были сосланы в удалённые районы СССР. Многие из них вскоре оказались в политизоляторах. В феврале 1929 г. Троцкий был выслан из страны.

Однако оппозиция вовсе не сводилась к сторонникам Троцкого, к группе Бухарина, к грузинской оппозиции или к Рабочей оппозиции. Опасность власти усматривали и в Федоре Раскольникове, и в группе Угланова-Рютина с ее Платформой. Оппозиционным был и сам Ленин, когда вводил НЭП [6, 7, 9]. Но главная оппозиция – в массах, это и десятки тысяч крестьянских восстаний в конце 20-х – начале 30-х, это и восстание вичугских ткачей в 1932-м и т.д.

Вот как Троцкий характеризует ситуацию:

«К этому времени надежды на близкую европейскую революцию угасли из-за разрядки ситуации в Германии. Советы зиновьевского ИККИ в Москве, адресованные ЦК КПГ были противоречивы и нерешительны, а ЦК Германской компартии был более внимателен к советам центра, чем к настроениям германского пролетариата. Революционная ситуация в конце лета и осенью 1923 г. пришла и прошла, а ЦК КПГ не мог решиться идти к власти и партия не подготовила выступления и борьбы за власть» [5].

То есть, Троцкий полагал, что всё дело в партийной надстройке, в неумелом руководстве партийных лидеров. Это, разумеется, неверно.

Победа социализма в отдельно взятой стране невозможна, это доказывали и Ленин, и Троцкий, этой же позиции некоторое время придерживался и Сталин, даже после смерти Ленина. Тем более победа социализма была невозможно в отдельной отсталой, аграрной России. Замысел Ленина состоял в том, чтобы Россия сыграла роль поджигателя мировой революции, а далее победивший пролетариат развитых стран должен был прийти на помощь отсталому российскому рабочему классу [10].

Поразительно здесь то, что Ленин задолго до поражения революции в Германии увидел, что и в развитых странах уровень производительных сил недостаточен для социалистической революции. Уже в декабре 1919 года в речи на съезде земледельческих коммун Ленин заявляет, что вряд ли и внуки увидят социализм.

Ленин отговаривал рабочих заводов России от устранения капиталистов и передачи предприятий в руки государства (трудового коллектива), он указывал на неграмотность рабочих. Левые марксисты упрекали его в «строительстве» госкапитализма, Ленин указывал, что госкапитализм в тогдашнем положении – шаг к прогрессу.

Плеханов писал, что диктатура пролетариата как небо от земли отличается от диктатуры кучки революционеров-разночинцев («Социализм и политическая борьба»). Ленин разъяснял, что диктатура пролетариата – не только и не столько подавление буржуазии, сколько умение рабочего класса взять в свои руки всю экономику страны. Эта диктатура выражается в форме Советов, писал Ленин, в форме, найденной самими рабочими. («Государство и революция»).

Рабочий класс в России не был в состоянии управлять экономикой. Он с готовностью передоверил это дело партийным чиновникам. Ленин был вынужден констатировать, что ситуация в стране определяется узким слоем партийной элиты человек в пятьдесят, он убеждает Рабочую оппозицию, что рабочий класс не в силах руководить экономикой России.

В 1923 году XII съезд РКПб, проходивший без Ленина, извратил суть диктатуры пролетариата. Постановив, что эта диктатура выражается в форме диктатуры партии. Тогда как никакой диктатуры пролетариата не было в принципе.

Несмотря на предупреждения Ленина, «неудача в Германии подействовала на РКПб как ушат ледяной воды, и партийные ряды впали в состояние разочарования и апатии. Снова ожили и набрали вес штатные организаторы и секретари-назначенцы, а революционные оптимисты, активисты и критики в ячейках партии были изолированы. Декабрьская резолюция о «новом курсе» осталась бумажной отпиской. XIII конференция РКПб с 16 по 18.1.1924 проходила в обстановке разочарования и расхолаживания масс, закрепила изоляцию и поражение оппозиции. Ленин умирал в Горках, Троцкий по болезни не мог участвовать в конференции, а его сторонники и единомышленники были заглушены подобранными аппаратом для этой цели чиновниками. Смерть Ленина 21 января развязала заговорщикам из «тройки» руки, они начали расширять тайный заговор вширь и вниз и переходить ко все более разнузданной травле ленинцев» [4].

Смерть Ленина стала поводом для партийной верхушки провести еще одно значительное мероприятие для предотвращения в будущем партийных взрывов, подобных осеннему (1923 г.).

Любая правящая партия привлекает к себе массу обывателей и карьеристов, которых тянут сама власть и ее привилегии. РКПб в прошедшие несколько лет ревностно охраняла собственные ряды от наплыва чужеродных сил. Были проведены две генеральные чистки, последнюю в 1921-22 гг., которые сократили число членов партии наполовину.

Триумvirат сделал обратное: правящая «тройка» провела грандиозную кампанию «Ленинского призыва», ворота партии были открыты настежь для рабочих и крестьян-бедняков, и численность РКПб между XII (апрель 1923 г.) и XIII (май 1924 г.) съездами увеличилась примерно вдвое, с 386 тыс. до 780 тыс. соответственно. Что еще хуже, множество новых членов вовсе не представляли никакой авангард рабочего класса, а напрямую отражали состояние рабочего класса и крестьянства середины 1920-х годов, включая и такие черты, как малограмотность, низкую производительность труда и низкий уровень культуры в целом.

Одной из важнейших задач чистки считалось **при Ленине изгнание из партии тех элементов, которые примкнули к ней не как к революционной, а как к правящей партии.** Но теперь в партию принимали людей лояльных Советской власти и покорных воле секретаря, но не обязательно революционеров. Да и как проверить революционность и приверженность идеям коммунизма в условиях стабилизации режима? Эти «новые большевики» провели 1917 год и Гражданскую войну вне рядов борющейся за власть партии, и вступили в правящую РКПб по призыву сверху. Сознательных и идейных партийцев разводнила и разбавила сырая масса, которая даже к марксизму-ленинизму не имела никакого отношения.

Разбухание партии водянистой массой усиливало силу аппарата, который становился все менее зависимым от воли каждого члена. Признаком возвышения партийного аппарата над массой рядовых членов стали оттяжки на все больший срок высших органов партии - партийных съездов. Вплоть до XIII съезда ЦК РКПб созывал съезд партии весной каждого года, включая и самые трудные годы Гражданской войны. С 1925 года, наоборот, стали правилом внеуставные задержки съездов: XIV съезд заседал 18-31 декабря 1925 г.; XV собрался 2-19.12.1927 г.; XVI - с 26.6. по 13.7.1930; XVII с 26.1. по 10.2.1934 г. РКПб была официально переименована ВКПб на XIV съезде [4].

«Еще одним признаком деградации официального большевизма стало решение о том, что делать с телом умершего вождя. Несмотря на возражения семьи Ульяновых и вдовы, Надежды Крупской, игнорируя протесты видных членов партии, ЦК принял решение забальзамировать тело Ленина и поместить его для обозрения в специально построенном Мавзолее на Красной Площади. Ленина, таким образом, враги коммунизма превратили тело Ленина в божественную мумию, в фараона в гробнице, а марксизм принялись превращать в религию. Затем публикации Троцкого вызвали к жизни мифологема «троцкизм», с троцкизмом снова начали бороться, но уже на базе размытой партии.

Личный секретарь Сталина в 1923-27 гг., Б. Г. Бажанов, в 1928 г. ставший невозвращенцем-антисоветчиком, писал в своих мемуарах: «В сентябре [1923 г.] тройка решила нанести первый серьезный удар Троцкому. С начала гражданской войны Троцкий был организатором и бессменным руководителем Красной Армии и занимал пост Народного Комиссара по Военным Делах и Председателя Реввоенсовета Республики. Тройка наметила его отстранение от Красной Армии в три этапа. Сначала должен быть расширен состав Реввоенсовета, который должен был быть заполнен противниками Троцкого так, чтобы он оказался в Реввоенсовете в меньшинстве. На втором этапе должно было быть перестроено управление Военного Министерства, снят заместитель Троцкого Склянский и на его место назначен Фрунзе. Наконец, третий этап — снятие Троцкого с поста Наркомвоенна». В марте 1924 г. триумвиры вывели из военного ведомства заместителя Троцкого, Э. Ф. Склянского, работавшего на должности замнаркома и члена РВСР всю Гражданскую войну. Вместо него заместителем Троцкого в РВСР и наркомате обороны назначили известного командира М. В. Фрунзе. В высших органах Красной Армии Троцкого окружили его критиками и друзьями заговорщиков. В январе 1925 г. заговор триумвиров против Троцкого привел наконец к его отставке от постов Наркома обороны и председателя РВСР. Фрунзе, по слухам, друг Зиновьева, ненадолго заменил Троцкого.

Во второй половине 1925 г. усилились трения внутри правящей тройки. Триумvirат объединяла борьба всех против Троцкого, но после смещения Троцкого с военного ведомства внутри правящего блока сразу же появились трещины. Вероятно, под давлением Зиновьева триумвиры не только сняли Троцкого с поста наркома обороны, но, решив унизить его в партии и правительстве, послали в подчинение к Дзержинскому в ВСНХ. Весной 1925 г. Троцкий был назначен членом президиума ВСНХ, начальником Электротехнического управления и Научно-технического управления и председателем Главного Концессионного Комитета. Высший Совет Народного Хозяйства имел тогда статус одного из Наркоматов Советской власти и Председатель ВСНХ, Феликс Дзержинский, заседал в Совнарком. Смещение Троцкого с руководства военным ведомством и перевод в подчинение Дзержинскому должны были объявить партии, населению СССР и всему миру о победе правящей коалиции в ВКПб над левой оппозицией.

Тем временем жизнь партии подошла к новому кризису. В первый период борьбы мне была противопоставлена "тройка". Но сама она была далека от единства. Как Зиновьев, так и Каменев в теоретическом и политическом отношении были, пожалуй, выше Сталина. Но им обоим не хватало той мелочи, которая называется характером. Более интернациональный, чем у Сталина, кругозор, приобретенный ими в эмиграции под руководством Ленина, не усиливал, а, наоборот, ослаблял их. Курс шел на самодовлеющее национальное развитие, и старая формула русского патриотизма "шапками закидаем" усердно переводилась теперь на новосоциалистический язык. Попытка Зиновьева и Каменева хоть частично отстоять интернациональные взгляды превращала их в глазах бюрократии в "троцкистов" второго сорта. Зиновьев и Каменев оказались вскоре враждебно противопоставлены Сталину, а когда они попытались из "тройки" перенести спор в ЦК, обнаружилось, что у Сталина несокрушимое большинство.

Каменев считался официальным руководителем Москвы. Но после того разгрома, какой, при участии Каменева, был учинен над московской партийной организацией в 1923 г., когда она большинством выступила на поддержку оппозиции, рядовая масса московских коммунистов угрюмо молчала. При первых попытках сопротивления Сталину Каменев повис в воздухе. Иначе сложилось дело в Ленинграде. От оппозиции 1923 г. ленинградские коммунисты были ограждены тяжелой крышкой зиновьевского аппарата. Но теперь очередь дошла и до них. Ленинградских рабочих взволновал курс на кулака и на социализм в одной стране. Классовый протест рабочих совпал с сановной фрондой Зиновьева. Так возникла новая оппозиция, в состав которой входила на первых порах и Н. К. Крупская. К великому удивлению для всех и прежде всего для себя самих, Зиновьев и Каменев оказались вынуждены повторять по частям критику оппозиции и вскоре были зачислены в лагерь "троцкистов". Среди оппозиционеров было немало таких, которые противились этому блоку. Были даже такие — правда, их было немного, — которые считали возможным вступить в блок со Сталиным против Зиновьева и Каменева. Мрачковский, старый революционер и один из лучших военачальников гражданской войны, высказался против блока с кем бы то ни было, и дал классическое обоснование своей позиции: "Сталин обманет, а Зиновьев убежит"» [4].

В книге Бажанова много нелепостей, он пытается выказать себя чересчур грамотным в сравнении с ЦК и ПБ, но в данном фрагменте описывает реальность вполне адекватно.

«Но, в конце концов, такого рода вопросы решаются не психологическими, а политическими оценками. Зиновьев и Каменев открыто признали, что "троцкисты" были правы в борьбе против них с 1923 г. Они приняли основы оппозиционной платформы. При таких условиях с ними был заключен блок, тем более, что за их спиной стояли тысячи ленинградских рабочих-революционеров.

В 1923 г. три наиболее авторитетные компартии: германская, французская и польская, подняли голос протеста. Этот протест был тогда очень неудобным для заговорщиков в ЦК и председатель ИККИ Зиновьев начал активно искать предлоги для приведения к ноге непокорных Кремлю партий. В 1926 г. сначала Зиновьев, потом Сталин и Бухарин, под предлогом «большевизации» и «революционной дисциплины» вытесняли из руководства компартий самостоятельно мыслящих революционеров, выдвигали и награждали послушных партийных

чиновников. Вот примеры: выдвижение Бела Куна, которого Ленин терпеть не мог; посылка авантюриста Пеппера в США, где он интриговал и разрушал американское коммунистическое движение.

В 1924-1926 гг. аппарат Сталина во всю мощь рекрутировал и записывал в партию бывших социал-демократов, как меньшевиков, так и большевиков, отошедших давно от политики и занимавшихся личной жизнью. Тысячи обывателей, в молодости баловавшихся революционной политикой, а после 1907-8 гг. отошедшие от революции, вступили в правящую ВКПб и даже продвинулись в высшие учреждения партии и ее ЦК (А. П. Серебровский и др.). Такие противники большевиков, как давнишний идеолог меньшевизма А. С. Мартынов (Пиккер), делали карьеру в РКПб и служили «специалистами» в ВУЗах и редакциях (Мартынов писал статьи в авторитетном журнале «Коммунистический Интернационал»).

Буржуазное правление в Европе стабилизировалось, итальянский фашизм усилился, социал-демократия Германии и Австрии получила прилив сил. Под вывеской «большевизации» Зиновьев продвигал бюрократизацию в Коминтерне и Ленинграде. Сталин делал то же самое в общесоюзном масштабе. В условиях стабилизации капитализма левое крыло в ВКПб и в Коминтерне было изолировано и потеснено. Разочарование в перспективах европейской революции усиливало тех, кто проповедовал национальную самодостаточность Советской России - правящий блок эмпириков, безыдейных чиновников, примазавшихся к правящей партии карьеристов и теряющих остатки своих марксистских убеждений правых.

Одним из главных результатов Октябрьской революции была экспроприация крупных землевладельцев в пользу малоземельных крестьян. Английский историк Э. Х. Карр пишет: «Если до революции площадь крестьянских наделов составляла 240 млн. га и равнялась 67,6% всех сельскохозяйственных земель, то десять лет спустя она поднялась до 314 млн. га и составляла 88,5% всех обработанных земель» (Е.Н. Carr, «Socialism in one country, 1924-1926», Macmillan, NY, 1958, vol. 1, p. 212). Уничтожение более передовых капиталистических агро-гигантов того времени - семеноводческих хозяйств, племенных ферм, бурячных плантаций, образцовых садов и т.д. - ударила по общей производительности и перспективам развития сельского хозяйства, но была вынужденным шагом и уступала давлению демократических низов деревни. Массовая экспроприация и «черный передел» — вовсе не цель социализма, и эти действия вызвали протест слева уже в 1918 году, в частности, со стороны Розы Люксембург. Советский крестьянин в середине 1920-х годов имел больше земли, ел и пил лучше, чем при царизме, но потреблял меньше промтоваров, отчасти из-за отставания роста промышленности от восстановления деревни. Главный вопрос стоял в том, как переходить от примитивного, самодостаточного, индивидуального сельского хозяйства к технологически передовому, социалистическому. Успех восстановительного периода в годы НЭП лишь поставил ребром вопрос: что дальше?

Недалекий Сталин осенью 1924 г. выдвинул антимарксистскую идею о возможности построения социализма в одной стране – хотя за полгода до этого он писал прямо противоположное, и на апрельской (1926 г.) конференции разрешился печально известной [сказкой о мужике и граммофоне](#).

В мировой политике правое крыло тянуло к приспособлению к статусу-кво в Европе, к соглашениям с социал-демократическими и «левыми» партиями. Мыслилось, что советское правительство сможет использовать национально-революционные и анти-империалистические движения в Азии и Африке в качестве противовеса британскому и другому империализму. Однако типичным примером политики правящего блока Сталина и правых было [соглашение ИККИ 15 мая 1926 г.](#) с китайскими буржуазными националистами о подчинении китайской компартии Гоминьдану. Год спустя, 5.4.1927, накануне удара Чан Кайши по компартии, Сталин будет хвастаться, что он использует Гоминдан, а потом отбросит его в сторону, «как выжатый лимон». Однако никакого выжимания, тем более отбрасывания не последовало: даже после 2-й мировой, а именно 3.1.1946 г. Сталин встречался и беседовал с личным представителем Чан Кайши – Цзян Цзинго.

Еще быстрее показала себя теория о «выжатом лимоне» в Европе. Весной 1925 г. британский Генеральный Совет профсоюзов (General Council of Trade Unions) и советский ВЦСПС заключили декоративный Англо-русский комитет единства. Престиж СССР помогал лидерам Генсовета парировать критику слева. Но в 1926-м, во время локаута горняков и всеобщей забастовки, когда ребром встали в Великобритании классовые вопросы, эти лидеры продемонстрировали свой патриотизм, отказались от финансовой поддержки советских «друзей» и, «выжав» советский лимон, разорвали комитет» [4].

Маркс определяет социализм как диктатуру пролетариата. Ленин определяет социализм как госсобственность на основные средства производства при политической власти рабочего класса, т.е. когда государство – в руках рабочего класса.

Троцкий говорит о «перерожденном рабочем государстве» в СССР. Это, разумеется, неверно. Перерожденное насколько? Если немного, то это не играет роли, т.к. не существует идеала социализма. Если перерождение «крупное», т.е. существенное – то это уже не социализм, никакое не рабочее государство.

Сначала в партию набрали серые шеренги, которые безропотно голосовали за партийных бонз. Затем на этой базе ликвидировали большевиков-ленинцев, оставив для бантика Коллонтай, Крупскую и еще ряд старых большевиков. Таким образом, после ликвидации почти всех делегатов XII съезда ВКПб 1934 г., после Московских процессов 1935-1936 гг. над ленинской гвардией, после репрессий 1927-1938 гг., в том числе над героями Гражданской, что нанесло удар по всему мировому рабочему движению, к власти в СССР пришел класс партийных функционеров, которые никакого отношения ни к революции, ни к Гражданской, ни к марксизму-ленинизму не имели ровным счетом никакого отношения [12].

Все мы понимаем, отвечал Ленин Суханову, что базис определяет надстройку. Но в каком учебнике написано, что нельзя сделать наоборот? То есть, чтобы революционно преобразованная надстройка, прогрессивная надстройка, способная провести модернизации без репрессий, проросла в базис? Сталин же просто вырезал революционно преобразованную надстройку.

Таким образом, сталинская ВПКб уже никакого отношения ни к социализму, ни к коммунизму не имела. Партийная элита представляла собой класс капиталистов-управленцев. Что стало очевидно в 1991 году, когда элиты партии сконвертировала власть в деньги. Коммунистический чиновник перестроился в буржуазного чиновника [11].

Но дело даже не в истреблении коммунистов. Перерождалось не государство, но и те коммунисты, кто вошел во власть, яркий пример – Каганович, Ворошилов, Молотов и др. Общественное бытие определяет общественное сознание, пишет Маркс. Привилегированное по сравнению с управляемыми положение управленца порождало и буржуазное сознание. Что мы уже явно увидели в 1991-м.

Чтобы уйти от этой формулы Маркса Ленин предлагал принципы Парижской коммуны: 1) постоянная сменяемость госчиновников снизу доверху, 2) скромная оплата госчиновников, партмаксимум, 3) контроль рабочих снизу за госчиновником.

Сталин же ликвидировал партмаксимум, никто ни его, ни его окружение не сменял, а вместо контроля рабочих за Сталиным был реализован контроль Сталина руками его подручных - за рабочими.

Некоторые левые. Б. Кагарлицкий, А. Тарасов и пр., полагают, что если дело кончилось капитализмом, так и Октябрьская революция была буржуазно-демократической. Это неверно. Революция в Англии в XVII в. тоже закончилась возвратом к монархии, но от этого не перестала быть буржуазной. Буржуазная революция во Франции гуляла по стране в течение столетия [13].

Источники:

1. Л. Д. Кернер. [О социализме в одной стране](#). Письмо и статья комсомольца. (6.12.1926)
2. Г. Л. Пятаков. [Проект резолюции по хозяйственному вопросу к XV партийной конференции](#). (Начало ноября 1926 г.). [Поправки к тезисам Рыкова](#). (Ноябрь 1926 г.)
3. Е. А. Преображенский. [Сельское хозяйство и крестьянство](#). (Ноябрь 1926 г.)
4. И. М. Павлов. Записки оппозиционера. Борьба Левого оппозиции против растущего сталинизма (1927).
5. Л.Д. Троцкий. Становление объединенной оппозиции. (1926).
6. Г. И. Мясников. Очередной обман. (1930).
7. Ф. Ф. Раскольников. Кронштадт и Питер в 1917 г. Предисловие В. Поликарпова.
- 8.
9. М. Н. Рютин. На колени не встану. Платформа (1932).
10. Б. Л. Ихлов. Уроки революции. (2011). <http://shtirner.ru/knigi/>
11. Б. Л. Ихлов. Почему КПСС и КПРФ – антикоммунистические буржуазные партии. (2013). <http://shtirner.ru/knigi/>
12. Б. Л. Ихлов. Хрущев своим докладом. (2019). <http://shtirner.ru/stati/>
13. Б. Л. Ихлов. Конец истории либеральной демократии. (2012). <http://shtirner.ru/knigi/>